

На правах рукописи
УДК 008 (091)

Мизко Оксана Александровна

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Комсомольск-на-Амуре – 2006

На правах рукописи

УДК 008 (091)

Мизко Оксана Александровна

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Комсомольск-на-Амуре – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры
государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Дальневосточный государственный гума-
нитарный университет» (ГОУ ВПО «ДВГУ»)

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Бляхер Леонид Ефимович

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, доцент
Скоринин Сергей Нестерович
доктор философских наук, профессор
Никитин Александр Георгиевич

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего профессио-
нального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный педаго-
гический университет» (ГОУ ВПО «КнаГПУ»)

Защита состоится 30 июня 2006 г. в 9-00 на заседании диссертационно-
го совета КМ 212.092.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата культурологии при Комсомольском-на-Амуре государственном
техническом университете по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр.
Ленина, д. 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Комсо-
мольский-на-Амуре государственный технический университет»

Автореферат разослан "29" мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Т.Б. Сейфи

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные изменения в современном обществе – экологический, социокультурный, экономический кризисы, наращивание технологического потенциала, создание и внедрение новых информационных технологий, формирование новых социальных связей, потребность в иных формах интеграции и взаимодействия между культурами – вызвали интерес к социокультурной дифференциации общества. Субкультурная дифференциация – основа возникновения и развития антиэнтропийных тенденций, способных вернуть миру целостность и гармонию. Этот фактор способствовал повышению роли субкультуры в обществе, активизации внимания исследователей к особенностям ее функционирования в процессе конструирования жизненного пространства.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что молодежная субкультура – не только существенный источник культурных инноваций, но и важнейший фактор социальных изменений, осознанный конструктивный поиск идентичности. Особенно актуально подобное исследование в связи с тем обстоятельством, что изучаются преимущественно субкультуры молодежи Москвы, реже Санкт-Петербурга. Исследований молодежных субкультур в регионах и республиках Российской Федерации значительно меньше, а культурологическое исследование дальневосточной молодежной субкультуры еще не предпринималось.

Это объясняется тем, что наиболее заметные субкультуры «западного» толка распространялись и распространяются в первую очередь среди молодежи столиц и только потом попадают в российскую провинцию. Однако при исследовании субкультуры ролевиков мы сталкиваемся с противоположной ситуацией, когда региональные варианты субкультуры равноценны столичным.

Изучение субкультурной ситуации в российских регионах представляется важной исследовательской задачей, учитывая, с одной стороны, трансформацию роли регионов в современной России, а с другой – высокую степень фрагментации социокультурной ситуации в России, обусловленную не только географической протяженностью страны, ее

культурным и национальным многообразием, но и базовыми характеристиками современного общества и современной культуры.

Степень разработанности проблемы. Исследования, имеющие отношение к изучаемой проблеме, можно систематизировать по нескольким направлениям.

Первую группу исследований составили труды известных социологов и культурологов, собравших и обобщивших обширный материал по теоретическому анализу общекультурных проблем (П. Бергер, Б.С. Ерасов, Л.Г. Ионин, Дж. П. Мердок, А.А. Пелипенко, Н. Дж. Смелзер, Э.В. Соколов, Л.А. Уайт, П.А. Сорокин и др.). Они подвели итоги многолетних дискуссий о сущности культуры. Одновременно расширилось понимание культуры: произошла определенная смена парадигмы от монистической к плюралистической. Это создает методологическую предпосылку для более полной и всесторонней оценки молодежных субкультур.

Вторую группу составили ювенологические исследования. Важно было рассмотреть молодежь как определенную социокультурную группу. В работах теоретико-методологического характера (С.Н. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.Я. Суртаев, В.В. Павловский, А.С. Запесоцкий, В.Н. Борзяк и др.) выделены специфические черты молодежи, даны определения молодежи как социально-демографической группы, обоснованы выходы на более широкое понимание феномена молодежи и ее проблем.

Третья группа представлена источниками по теоретическому анализу генезиса молодежной субкультуры и контркультуры, молодежного движения на Западе в 1960-80-е годы (Т. Роззак, Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс, А. Шюц и др.). Опыт такого анализа нецелесообразно механически переносить на российскую почву, но он весьма поучителен.

Начало отечественным исследованиям в области молодежной субкультуры было положено в 1960-х годах (В.Т. Лисовский, В.А. Луков, В.И. Чупров, С.Н. Иконникова, Т.Н. Кухтевич). Особое значение имеют работы конца 1980-х – середины 1990-х годов, появление которых было связано с возрастанием общественной активности и формированием неформальных молодежных объединений (В.А. Гришин, Ю.Н. Давыдов, И.Б. Роднянская, О.Г. Заярная, Д.В. Ольшанский, М.В. Розин и др.).

Современный период характеризуется конкретизацией изучения отдельных субкультурных проявлений молодежных групповых идентичностей (Т.Г. Исламшина, С.И. Левикова, М.В. Блохина) и общетеоретическими размышлениями о месте российской молодежи в трансформирующемся обществе и региональной специфике молодежной субкультуры (С.Ф. Шмидт, В.И. Трухачев, Э. Раманаускайте, А.А. Кутьина, А.А. Матвеева, С.В. Косарецкая, Н.Ю. Синягина и др.).

Четвертую группу составляют исследования феномена провинции и ее культуры. Проблемы провинциальной культуры слабо изучены в теоретико-методологическом плане, среди имеющихся исследований можно выделить работы, решающие следующие вопросы: соотношения мирового и провинциального пространства, мифологизации провинциального сознания и провинциальной культуры, соотношения провинциальной и городской ментальности (В.Л. Каганский, Н.М. Инюшкин, Т.В. Иванова, И.В. Чванов, Г.И. Осадчая, В.И. Марков). Сюда же относятся изыскания в области регионального развития, прогнозирования и проектирования социокультурных процессов (Э.А. Орлова, Т.М. Дридзе, Л. Е. Бляхер и др.).

Пятая группа исследований обращена к проблеме самоидентификации молодежной субкультуры России в контексте теории культурной инсценировки. К этой группе источников относятся концепции типов культуры (полистилистической и моностилистической), разработанные Ю.М. Лотманом и Б.А. Успенским, интерпретированные Л.Г. Иониным и др.

Шестая группа включает в себя работы, исследующие феномен конкретных молодежных субкультур: субкультуры сюжетно-ролевых игр (толкиенистов) и рок-культуры. Среди авторов, так или иначе обращавшихся к исследованию ролевиков, можно назвать С.А. Медведева, С.И. Левикову, А.Л. Баркову. Среди авторов, изучавших рок-культуру как пример молодежной субкультуры, можно назвать Г.С. Кнабе, С.В. Родионова, А.А. Кутьину, Т.Б. Щепанскую.

Большинство исследователей отечественных субкультур до недавнего времени предпочитали обращаться к ситуации «субкультурного бума» конца 1980-х – начала 1990-х годов. Это, действительно, интереснейший для всякого исследователя социокультурной динамики период, когда открытия прежде не замечавшихся, но давно актуализировавшихся субкультур,

наложилось на активное порождающее и развивающее конструирование новых субкультур.

Ситуация середины 1990-х годов и современная ситуация изучены значительно меньше. Отечественные исследователи молодежной субкультуры ориентированы преимущественно на изучение тех субкультур, которые, с одной стороны, имеют наиболее ярко выраженные «оригинал-аналоги» на Западе; с другой – более или менее продолжительную историю (хиппи, панки, металлисты, байкеры и барды). Поэтому традиционно в отечественных социально-гуманитарных науках изучение молодежной субкультуры проясняет вопрос о характере связей и количественно-качественном соотношении западных и отечественных субкультур.

Анализ литературы по изучаемой теме обнаружил, что проблема молодежной субкультуры российской провинции в ее современном динамическом, сложном и противоречивом процессе на уровне конкретных явлений остается вне поля зрения культурологического анализа. Современная культурология тяготеет к целостному анализу процесса взаимодействия и взаимовлияния субкультур, учитывая как специфику ядра молодежной субкультуры, так и особенности провинциальной ментальности как части субкультурной картины мира. Попытка рассмотреть процесс формирования, развития и функционирования молодежной субкультуры провинции представляется особенно перспективной, так как открывает обширное поле для дальнейших исследований в этой области.

Объектом исследования является молодежная субкультура в социокультурном пространстве провинции.

Предметом исследования выступает процесс становления и концептуализации в г. Хабаровске молодежных субкультур.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании специфики функционирования молодежной субкультуры в пространстве провинциального города.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать содержательные подходы к определению понятий «молодежная субкультура», «провинция», «провинциальная ментальность» в современной науке;

- рассмотреть провинциальный город как социокультурную целостность и субкультуры провинции как воплощение и выражение провинциальной ментальности;

- определить специфику формирования и развития молодежной субкультуры российской провинции на примере г. Хабаровска;

- выделить основания для анализа этапов освоения и трансформации заимствованных культурных форм на примере молодежных субкультур г. Хабаровска.

- проанализировать особенности молодежных субкультур г. Владивостока, Комсомольска-на Амуре и Хабаровска с учетом их провинциальности.

Источники исследования:

а) архивы документов, произведенных самими субкультурами как для внутреннего использования, так и для внешней презентации. При изучении субкультур рассматривались тексты, песни, фотографии, без которых осмысление субкультурного поля было бы невозможным.

б) периодические печатные и Интернет издания (сайты), посвященные истории, развитию и непосредственной деятельности молодежных субкультур дальневосточного региона.

в) неформализованные (биографические) интервью, собранные автором в 2003/2006 годах у лиц, причастных к молодежной субкультуре г. Хабаровска. Это представители молодежных субкультур кроме асоциальных и политизированных. Выборка формировалась по методике «снежного кома», при которой предшествующий респондент давал рекомендацию к последующему респонденту.

г) включенное и невключенное наблюдение субкультурных событий в г. Хабаровске (личное участие в полевых и павильонных играх клуба сюжетно-ролевых игр «НОКРИ», «Наргеллион» и др.). К невключенному наблюдению можно отнести участие в репетиционном процессе хабаровских рок-групп «Анакреон», «Фатум», «Natur Select» и др., присутствие на дальневосточных рок-концертах и рок-фестивалях «Движение Pazific», «РокФест», просмотр игр и концертов в видеозаписи.

Целью и задачами исследования, а также спецификой эмпирической базы определяется применяемая в нем методология. В качестве методов

сбора эмпирической информации в диссертации применены метод невключенного и включенного наблюдений; в результате удалось собрать полную информацию, например, о столь закрытой субкультуре, как «ролевики»; интервьюирование и опрос информантов. В качестве теоретико-методологической основы работы при реконструкции базовых образцов провинциальной культуры, их взаимодействии друг с другом и места в рамках общероссийского культурного пространства использовался культурно-исторический метод. Сравнительный метод был применен при сопоставлении различных вариантов субкультуры провинции в рамках русской культуры. Использование системно-структурного метода позволило получить совокупность качественных характеристик процесса становления и концептуализации молодежной субкультуры провинциального города в трансформирующемся пространстве России.

Основные категории и термины

Провинциальность – пространственно-временная характеристика города и составная часть провинциальной ментальности.

Культурная инсценировка – процесс идентификации индивидов в новой культурной форме (одновременно это процесс становления культурной формы, ее развертывания из зародышевого состояния).

Субкультура провинции/провинциального города – социокультурная группа, отличающаяся наличием взаимодействующих элементов – общекультурной и субкультурной картин мира, а также провинциальной, ментальностью, зависящей от городского пространства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественной культурологии предпринят комплексный анализ молодежной субкультуры провинциального города на материале дальневосточного региона.

2. На основе обобщения методологических подходов выработан и представлен собственный концептуальный подход к проблеме провинциальности – у каждого провинциального города характеристики провинциальности будут различаться в зависимости от пространственно-временных и социокультурных факторов отдельно взятого города.

2. Обоснован и введен в научный оборот термин «субкультура провинции/провинциального города».

3. Выявлены существенные характеристики и показана специфика социокультурной ситуации в провинциальном городе на материале молодежной субкультуры г. Хабаровска. Молодежная субкультура провинциального города рассмотрена как явление, отражающее на определенном этапе своего развития трансформацию заимствованных социокультурных образцов.

4. Рассмотрена специфика молодежной субкультуры в трех дальневосточных городах (Владивосток, Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск), предпринята попытка моделирования образа молодежной субкультуры провинции на основе выявления общего и различного между процессами развития субкультур в этих городах.

Теоретическая значимость исследования:

1. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области социологии, теории и истории культуры, связанные с изучением проблем социокультурной дифференциации провинциального города, урбанизационного развития провинции, духовного мира молодежи.

2. Научное обоснование нового термина «субкультура провинции /провинциального города» способствует обогащению понятийного аппарата культурологии.

3. Применение концепции «культурной инсценировки» в области исследования молодежной субкультуры позволяет установить междисциплинарные связи с социологией, психологией, что отражает интегративные тенденции в современном развитии культурологического знания.

Практическая значимость работы:

1. Результаты исследования открывают перспективы для углубления научного направления, связанного с изучением молодежных субкультур на уровне отдельных регионов, что может стать основой для прогнозирования и моделирования будущего развития российского общества.

2. Материалы диссертации можно использовать в практике преподавания общих и специальных курсов по культурологии, философии культуры, социологии культуры и курсов по выбору.

3. Разработанные аспекты могут быть использованы в процессе работы над долгосрочной молодежной политикой Хабаровского края в сфере культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Молодежная субкультура – значащая среда, создающая определенную картину мира и передающаяся путем социализации в ней новых членов. Она возникает как частичная реинтерпретация существующих значений общей культуры. Наличие субкультур в современном обществе не означает отказ или подмену собой некоего "ядра культуры", а наоборот обеспечивает возможность взаимопонимания людей самых разных субкультур, включает в себя все общесоциальное.

2. Провинциальность – составная часть картины мира членов субкультур провинциального города. Она не означает одинаковую для всех провинциальных городов отдельно взятую черту, специфика провинциальности каждого конкретного города определяется городской ментальностью (разностью социокультурных характеристик городского пространства).

3. Возникновение и развитие молодежных субкультур в г. Хабаровске начиналось с культурного инсценирования как способа освоения новых культурных форм (формирования культурной идентичности). Этот процесс был продуктивен в случае реализации субкультурой провинции интерпретационной модели трансформации и непродуктивен при абсолютном заимствовании образца, без его изменения. Это определило специфику развития молодежных субкультур города («стагнация» рок-культуры и внутренняя дифференциация и многообразие субкультуры ролевиков).

4. Разность характеристик социокультурного пространства провинциальных городов дальневосточного региона определяет специфику возникновения, развития и функционирования в них молодежных субкультур. Состояние «пограничной маргинальности» обуславливает направленность на неформальное (неофициальное) положение владивостокской молодежи; наличие "культурного гнезда" – театра КНАМ определяет вектор

креативности молодежной субкультуры Комсомольска-на-Амуре; доминирующее положение официальных структур по отношению к хабаровским молодежным субкультурам лишает их привлекательности для талантливых лидеров и вдохновителей.

Апробация диссертационного исследования осуществлена посредством изложения ее основных положений в научных статьях общим объемом 2,61 п.л. Результаты исследования были заслушаны и обсуждены на Международной научной конференции «Ломоносов – 2005» (г. Москва); представлены на Межрегиональной научно-практической конференции «Экономика, управление, общество: история и современность» (г. Хабаровск), на VI, VII, VIII краевых конкурсах-конференциях молодых ученых и аспирантов (г. Хабаровск).

Структура работы определяется спецификой темы исследования и логикой изложения. Диссертационное исследование общим объемом 152 страницы состоит из Введения, двух глав (в каждой главе по три параграфа), Заключения, списка источников и литературы, содержащего 199 наименований и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, основные исследовательские задачи. Определяются теоретико-методологические основы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются элементы научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Молодежная субкультура провинции как объект культурологического исследования» рассматриваются характеристики молодежной субкультуры как социокультурной страты общества, основания возникновения и функционирования молодежной субкультуры в эпоху постмодерна, специфика самоидентификации молодежной субкультуры провинциального города.

В первом параграфе "Молодежная субкультура: подходы к определению понятия" дается анализ системообразующих и

конструирующих признаков культуры, которые обуславливают возникновение субкультуры.

В работе рассматриваются определения субкультуры. Автор анализирует сущность западных субкультурных теорий (классовый, гендерный, функционалистский подходы) и рассматривает их как «социально-функциональные», отмечая в этих исследованиях понимание субкультуры как проявления девиации или набор функций.

За рабочее определение субкультуры в работе принято определение, предложенное К.Б. Соколовым, согласно которому, субкультура – это своеобразный сгусток сознания, картин мира и связанных с ними норм, ценностей, символов, языка и т.д. Представители субкультуры – носители субкультурного сознания, наиболее органично чувствующие себя в этой клетке социальной структуры.

Результаты отечественных и зарубежных ювенологических исследований предоставили автору дополнительные возможности расширить границы определения понятия «молодежь». Взгляд на молодежь как социокультурную группу, позволил рассмотреть ее как совокупного субъекта определенной конкретно-исторической формы общества (постиндустриализма). В современном социокультурном пространстве процессы дифференциации в молодежной среде усилились, поэтому столь важно рассмотреть молодежь и ее структурно-функциональный статус, выявить преобладающие, доминирующие тенденции, характеристики, черты, на основании которых внутри молодежной культуры происходит оформление молодежной субкультуры – это ценности, стиль и образ жизни, потребности, склонности, роли и статусы и т.д. Молодежная субкультура – устойчивая общность людей, имеющая собственные регуляторы социального поведения, а именно: нравы, традиции, обычаи. Она отличается особыми формами общения, особого рода контактами, личностными связями, механизмами социального регулирования, языком, системой символов, ритуалов и собственной мифологией.

Молодежная субкультура – определенное жизненное пространство, оно структурирует жизнь человека, выполняет функцию культурной самоидентификации. Стоит подчеркнуть осознанность выбора субкультурного образа жизни, которая связана с определенными мотивами и

побуждениями, имеющими возможность реализоваться только в данной субкультурной модели; индивид может относиться по возрасту к молодежи, но не принадлежать ни к одной молодежной субкультуре и, напротив, — находиться в зрелом возрасте, но входить в молодежную субкультуру.

Второй параграф «Молодежная субкультура как явление постмодерна: игра, ритуал, событие» посвящен феномену молодежной субкультуры, отразившему перемены, происшедшие в обществе во второй половине XX века. Его появление и оформление было подготовлено развитием индустриальных обществ и переходом к постиндустриализму. Фрагментарность постиндустриального общества, которая становится очевидной при взгляде на его социокультурное пространство, проявляется в "мозаичности", "коллажности", "веерности", "сложенности" культуры из множества различных субкультур, среди которых и молодежная.

Конституирование постиндустриального общества пришлось на 1950-е годы, тогда же формируется постмодернистское восприятие мира, возникает постмодернистская ситуация и соответствующая ей культура. В постмодернистском обществе как обществе полистилистическом, признающем равнозначность культурных моделей, стилей и образов жизни, можно говорить лишь о существовании различных субкультур. Постмодернизм утверждает равноценность различных культурных моделей, реабилитируют те из них, которым ранее отводился статус «маргинальных».

Функционирование и характер молодежной субкультуры можно рассматривать как проявление феномена «неофициальной» (карнавальной) культуры (термин М. Бахтина), что является воплощением игрового принципа культуры постмодерна. Именно молодежная субкультура в связи с ее маргинальным статусом в современном обществе является носителем «внесистемных» ценностей, актуализирующихся через высмеивание ценностей официальной и массовой культуры.

Ритуализированный характер молодежной субкультуры, особенно ярко проявляющийся в субкультурных событиях (концертах, играх, дискотеках), создает заново целый пласт ритуальных событий. В ранних обществах переход в статус взрослого чаще всего носил ритуальный характер (обряд инициации), и служил гармонизации отношений человека с природой. Современное техногенное общество утратило эти ритуальные механизмы, а

соответственно и потеряло способы удовлетворения этих потребностей. Молодежные субкультуры создают заново целый пласт ритуальных событий, которые позволяют в сублимированной форме удовлетворять потребности, не имеющие возможности быть удовлетворенными в рамках общества и официальной культуры. С их помощью молодые люди стремятся отыграть этот мир, отвоевать для себя культурное пространство: субкультурное событие рассматривается как ритуал и как проявление игрового характера культуры постмодерна.

В постмодернизме стирается грань между производителями культурных ценностей и их потребителями. Культурное событие становится невозможным без активного включения его участников в процесс производства, активное участие «зрителя» в культурном событии, его взаимодействие с субъектом, производящим культурное действо, отличает культурное событие постмодерна. Ни рок-концерт, ни живая ролевая игра не состоятся, если публика не примет участия в процессе; успешность культурного события, как и успешность ритуала, зависят от успешности их взаимодействия.

Таким образом, субкультурное событие, являясь культурным событием постмодернистского характера, носит ритуализированный характер и выполняет примерно те же функции, что и ритуал в традиционном обществе.

В третьем параграфе «Провинциальность как основа формирования субкультуры провинции» рассматриваются вопросы становления, развития и современного состояния феноменов «провинции», «провинциальной культуры» и «провинциальности», дается интерпретация этих понятий в современной социально-гуманитарной науке. На основании проведенного анализа определяется специфика «провинциальной ментальности» городского пространства и обосновывается введение термина «субкультура провинциального города».

Термин «провинция» определяется нами в сравнении с близким ему семантически понятием «регион» и в противопоставлении понятию «центр». Под регионом понимается естественноисторическое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей, оно может быть синонимом провинции как географического пространства. По отношению к центру

провинция выступает в качестве Иного (Другого) – «в провинции все не так как в столице».

Исходя из множественности проекций термина «провинция» (как социокультурное, духовное, культурно потенциальное пространство) делается вывод о неповторимости социокультурной среды провинции, наличии потенциала для формирования субкультурной личности (имеющей в своем сознании отличные от основной культуры черты), особом символическом коде провинции, делающем его носителей творцами провинциальной культуры и выразителями провинциальности. Понятие провинциальности связано с определенным образом организованным пространством города. Проблема провинциальности обсуждается в тесной взаимосвязи с проблемой ментальности. Современная российская ментальность – это, прежде всего, городская ментальность, вбирающая в себя элементы сознаний всех живущих в ее пространстве и времени. Образ города органично объединяет в себе «групповое сознание, время и пространство» и порождает определение «городской ментальности». Городская ментальность – это групповое сознание во времени и пространстве большого города. Провинциальность с этой точки зрения является содержательной составляющей городской ментальности и выступает как пространственно-временная характеристика города.

Каждый город проходит в своем развитии все предназначенные ему «стадии». И у каждой из них есть характерные черты, по которым возможно его сравнение с другими городами с точки зрения его провинциальности. Города различаются своеобразием городской ментальности и, соответственно, спецификой провинциальности.

На основании анализа предложенных понятий обосновывается введение термина «субкультура провинциального города». Под ним понимается социокультурная группа, отличающаяся наличием взаимодополняемых элементов – общекультурной, субкультурной и провинциальной картин мира.

Именно члены субкультуры провинциального города со своей индивидуальной картиной мира являются подлинными носителями и выразителями провинциального сознания. Сложная многоаспектная идентичность провинциального пространства в процессе присвоения

субкультурами обретает в их сознании целостность. На основании анализа субкультур провинциального города делается вывод о специфике его провинциальности.

Вторая глава «Молодежная субкультура в социокультурном пространстве провинции» посвящена исследованию процессов освоения и трансформации молодежной субкультурой г. Хабаровска заимствованных социокультурных образцов (культурных форм), рассматриваются разные модели молодежной субкультуры в городах дальневосточного региона, определяется специфика их самоидентификации.

В первом параграфе «Культурные инсценировки как способ конструирования пространства провинциального города» дается представление о структуре социокультурного пространства провинциального города. Оно является константой, объективированной как в пространстве, так и в менталитете населяющих его людей. Одним из элементов культурно-исторического развития российского провинциального города является заимствование социокультурных образцов.

Распад советской монокультуры стал началом культурного опустошения: российское пространство трансформировалось, практически сразу встал вопрос о формировании новых моделей поведения, которые могут стать устойчивыми и оформиться в совокупность установок и ценностей. В стране имелись зародыши многочисленных и разнообразных альтернативных культурных форм. Процесс идентификации индивидов в новой культурной форме происходит как культурная инсценировка (Л.Г. Ионин). Он переживает несколько этапов – формирование социального интереса, его осознание и проявление в разных сферах жизни через самопрезентацию. Эти процессы напрямую коснулись и явления молодежной субкультуры.

Модели культурных форм можно классифицировать по нескольким основаниям: по степени распространения (региональный или локальный характер); по их происхождению (ориентальные модели, западные модели и русские модели (то есть коренящиеся в русской традиции)); по степени универсальности (соотнесенность с какой-то одной из сфер жизни или охват человеческой и социальной жизни в целом). Элементы культурных форм – внешние знаки идентификации: форма, специфический жаргон,

специфический стиль движений, проведение презентаций в определенное время в определенных местах.

При исследовании процесса трансформации заимствованных социокультурных образцов на материале возникновения и развития неформальных молодежных объединений г. Хабаровска, служащих аналогом молодежной субкультуры, можно говорить о культурных инсценировках как способе конструирования субкультурного пространства провинциального города.

Феномен постперестроечных неформальных объединений заключался в попытке вывести из латентного существования альтернативные формы культуры, зачатки которых произрастали в центре. В этот период не было необходимости в интерпретировании, а лишь в освоении и актуализации всех альтернативных явлений. В этот период в Хабаровске свои неформальные объединения организуют поэты, писатели, музыканты, театралы, художники, причем их характер напоминает существующие уже к тому моменту в центре России образцы для подражания – собрания неформалов (людей, чья творческая парадигма противостоит официальной). Они занимались поэзией, журналистикой, организовывали запрещенные кинопоказы, организовывали выставки молодых художников, устраивали заседания «Вольного университета», выпускали «Библиотеку Самиздата».

Культурное инсценирование молодежной субкультуры в Хабаровске прошло все этапы и имело ряд составляющих: существовали определенные места встреч и самопрезентации, собирались в кафе «Хехцир», в кофейне на Комсомольской, в квартире над магазином «Алмаз» и в «Приюте святого Патрика», существовавшего по образцу коммуны хиппи в барачного типа доме. Для самопрезентации использовали лояльный к молодежи Театр юного зрителя, центральные улицы г. Хабаровска и все общественные места, где можно было собрать людей и привлечь к себе внимание. Презентации носили характер «акционерства», которое является одним из элементов культурного инсценирования.

Итогом развития неформальных объединений Хабаровска постперестроечного периода можно считать отказ от повторного использования советского культурного пространства и переход к интерпретации освоенных культурных форм с учетом местной специфики.

Во втором параграфе «Рок-культура и движение сюжетно-ролевых игр г. Хабаровска как образцы молодежной субкультуры провинции» рассматриваются существующие типологии молодежных субкультур, и обосновывается выбор для анализа двух субкультурных моделей трансформации заимствованных культурных форм. Это субкультуры досуговой и игровой направленности – рок-культура и движение сюжетно-ролевых игр г. Хабаровска. Они самые многочисленные и самобытные субкультуры города; могут служить примером креативных субкультур провинции и раньше всех заявили о себе в постперестроечном пространстве. В этих субкультурах освоение культурных форм и их интерпретации отражает специфику провинциального города.

В параграфе определяются теоретико-методологические основы анализа данных молодежных субкультур, предпосылки их возникновения, этапы развития на Западе и в России. Рок-культура и субкультура ролевиков – это молодежные субкультуры второй половины XX века, возникшие на Западе в США и Великобритании и породившие множество субкультурных феноменов. Среди причин появления этих субкультур называются социально-политические, социокультурные, социально-психологические. К основным рок-культурным формам относятся три: хиппи, панки, металлисты. В среде ролевиков оформилось четкое расслоение на реконструкторов, файтеров (любителей игровых побоищ) и романтиков (любителей театральности и несилового развития сюжета).

Рок-культура и субкультура ролевых игр г. Хабаровска представляют собой целостные субкультуры. Это проявляется в следующем: у каждой из субкультур есть своя культурная история, объединяющие их социокультурные цели. Они отличаются собственной, ими же созданной картиной мира, относительно замкнутой системой норм и ценностей, информационной анизотропностью, наличием внутренней дифференциации, созданием отдельного пласта собственных культурных форм. К ним относятся рок-концерты, рок-фестивали, рок-музыка, полевые и павильонные игры, ролевые песни, стихи, периодика и т.д.

Исследование рок-культуры Хабаровска как модели молодежной субкультуры провинции позволило сделать несколько принципиальных заключений. Во-первых, рок-культура города ориентирована на

традиционный для региона "проточный" тип организации социокультурного пространства (т.е. на временное пребывание). Это обуславливает ментальную удаленность представителей рок-культуры (интериоризация географической удаленности) и восприятие музыкального вакуума городского пространства как естественной среды, а потому его культивацию. Во-вторых, представители рок-культуры отличаются отсутствием рефлексии, которое рождает неадекватное восприятие культурного пространства г. Хабаровска и неадекватную самоидентификацию в нем (установку на собственное совершенство, а не самосовершенствование). В-третьих, отсутствие своей субкультурной (рок-культурной) истории, мифологии, базиса (рок-клубов), культуры проведения рок-конcertов и рок-фестивалей мешает хабаровским рок-группам стать активным участником социокультурного пространства города. Это результат остановки на первичном уровне освоения культурной формы («заигрывание», а не развитие).

Ролевика – самостоятельная субкультура, хотя и близкая толкиенистам, ведь ролевые игры проводятся не только по произведениям Дж. Толкиена. Ролевое движение основано на двух тенденциях: литературной и историко-мифологической. Субкультура ролевиков отличается высоким интеллектуальным уровнем, физической подготовкой, активным участием и сотворчеством. Приветствуются разнообразные умения и навыки: способность писать стихи и сочинять песни, знание английского языка, умение изготавливать доспехи и холодное оружие, фехтовать и многое другое.

Субкультура сюжетно-ролевых игр г. Хабаровска, как и рок-культура, прошла этапы культурной инсценировки, но в результате сумела перейти на уровень интерпретации заимствованного социокультурного образца. На этапе освоения культурной формы в среде хабаровских ролевиков произошли размежевания. Возник раскол между теми, кто искал неких «внутренних состояний», и теми, кто больше ценил на играх поединки и хотел посвятить себя серьезной исторической реконструкции. Первые окунулись в оккультные западные «фэнтези» («Синклит»), вторые – в «историческое фехтование» («Черная гвардия», «Рось»). Далее произошло разделение между «реконструкторами» на почве отношения к неоязычеству и оккультизму, просочившимся на Игры. Те, кто не принимал этого, пришли к осознанию неразрывности таких понятий, как Святая Русь и Святое Православие. Они и

составили костяк нынешнего Клуба военно-исторической реконструкции «Град Китеж».

В мае 2004 года на основе «Града Китежа» был создан Молодёжный творческий салон "Имрам". На ежемесячных собраниях салона музыка соседствует с поэзией и прозой; акустический рок и авторская песня – с этникой, классикой и богослужебными песнопениями; народные танцы – с кулачным боем; просветительские беседы – с просмотром шедевров анимации и любительского видео; русская культура – с кельтской, англосаксонской, балканской и др. Эклектичность творческой парадигмы салона обуславливает возможность его развития и активного функционирования в социокультурном пространстве г. Хабаровска. Эклектизм как элемент постмодернистской картины мира – показатель внутреннего потенциала молодежной субкультуры ролевиков. В рамках объединения "Град Китеж" и "Имрам" летом 2005 года была проведена полевая игра "Сказание о Граде Китеже", основанная на былинных и исторических фактах. Ее игровая цель определялась задачей объединения всех разрозненных племен перед лицом внешней угрозы, воспитательная же задача состояла в осознании важности общей духовно-нравственной основы для дальнейшей жизни и развития.

Среди ближайших игровых проектов – воссоздание истории первопроходцев на Дальнем Востоке. Субкультура ролевиков породила в Хабаровске три коллектива, играющих кельтское этно: Folkstone, Ellildan и Roundel Castle и студию «Ирландского танца». Все это говорит о неисчерпаемом потенциале интерпретационного варианта развития культурной инсценировки в провинциальном городе и может служить доказательством смыслотворческой продуктивности субкультуры провинции.

Третий параграф «Молодежная субкультура г. Хабаровска в культурно-пространственном контексте "Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск - Владивосток"» посвящен анализу специфики молодежной субкультуры г. Хабаровска в сравнении с ситуацией в крупных городах дальневосточного региона – Владивостоке и Комсомольске-на-Амуре. Как показало исследование этапов возникновения и развития молодежной субкультуры в городах дальневосточного региона, все они начинали примерно с одного старта – культурного инсценирования как способа освоения новой культурной формы (формирования культурной

идентичности). Кроме того, можно выделить общие для всех факторы, оказавшие влияние на функционирование молодежных субкультур дальневосточного региона: отдаленное расположение, усложняющее доступ молодежи к новейшим тенденциям культуры; невозможность участников субкультур посещать столичные мероприятия социокультурного характера (игры ролевиков, собрания фэн-клубов и т.д.); редкое посещение представителей родственных столичных субкультур. Имеющаяся разность субкультурных моделей в городах Дальнего Востока объясняется разностью характеристик социокультурного пространства исследуемых городов.

Характерной чертой социокультурного пространства г. Владивостока является нахождение на «границе». Состояние «пограничья» и связанного с ним состояния «маргинальности» (способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом, позиционироваться как крайнее, предельное положение или состояние) определяет специфику молодежной субкультуры г. Владивостока. Она позиционирует и осознает себя как маргинальная группа, чему способствуют как контркультурные элементы, априорно присущие молодежной субкультуре, так и геополитические условия и специфика городской ментальности с ее ощущением «края», «обрыва», «пограничного положения». Признание за владивостокской молодежной субкультурой статуса маргинальной группы еще не свидетельствует о негативности этого статуса. Он обозначает пребывание на границе бытия, где кончается одно и начинается нечто иное – мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства.

Исследование социокультурного пространства г. Комсомольска-на-Амуре выявило наличие в нем «культурного гнезда», которое осуществляет функцию субкультурного аттрактора, притягивающего к себе и порождающего из себя инновационные субкультурные общности, в том числе и молодежные. Роль «культурного аттрактора» выполняет театр КнАМ, подтверждением чему являются многочисленные форумы и чаты внутри Интернет-пространства города, посвященные театру, его постановкам, проектам, участию в них и впечатлениям от них. В рамках театра функционирует «Клуб концептуального кино», рассчитанный на приобщение

молодежи к «Другому кино», а в «Живом Интернет-Журнале» – молодежное сообщество театра КнАМ.

В социокультурном пространстве г. Хабаровска главную роль играет статус административного центра. В молодежной политике в сфере культуры поддержку получают в основном мероприятия и объединения молодежи по вопросам социальной защиты, проблемам труда и занятости, обеспечении процессов социального воспитания, профилактики «групп риска» и т.д. Основная часть талантливых организаторов и руководителей предпочитают русло официальной культуры, в которых есть и возможности и средства для реализации своих замыслов и планов, организацией же неформальных объединений занимаются люди, которых менее всего интересуют содержание и развитие, а скорее идеологические цели, либо быстрый заработок.

Анализ трех моделей развития и функционирования молодежной субкультуры в провинциальном городе подтверждает мысль от том, что провинциальность как составная часть сознания субкультуры провинциального города не означает одинаковую для всех отдельно взятую черту. Общие черты провинциального города являются лишь одним из элементов базиса субкультурной картины мира. В каждом отдельно взятом провинциальном городе провинциальность будет зависеть от городской ментальности (групповое сознание горожан, пространственно-временные особенности города, его динамичность, символы и др.).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы диссертации. Делается вывод, что «провинциальная субкультура» и ее молодежный вариант есть важнейшая форма существования российской культуры, условие ее развития. Из многочисленных региональных (провинциальных) субкультур выкристаллизовывается то, что войдет в русскую культуру, в сокровищницу мировой культуры.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Неформальные художественные объединения г. Хабаровска как пример социокультурной трансформации образца // Актуальные проблемы культурологии и культурологической интерпретации художественного текста. Материалы регионал. науч.-прак. конф. 26-27. 02. 2004. –

Комсомольск-на-Амуре: Изд-во ГОУ ВПО «КнАГПУ», 2004. – С. 62 – 67, 0.37 п.л.

2. Неформальные художественные объединения как форма существования молодежной субкультуры (на примере г. Хабаровска) // Науки о человеке, обществе и культуре: история, современность, перспективы. Материалы регионал. науч.-прак. конф. (г. Комсомольск-на-Амуре, 19-20 марта 2004 г.) – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во ГОУ ВПО «КнАГТУ», 2004. – С. 95 – 98, 0.25 п.л.

3. Молодежная субкультура как часть провинциальной ментальности (на примере ролевого движения г. Хабаровска) // Экономика, управление, общество: история и современность (часть II). Материалы межрегион. научно-практ. конф. 22 марта 2005 года. – Хабаровск: Изд-во ГОУ ВПО ДВАГС, 2005. – С. 9 – 14, 0.37 п.л.

4. Молодежная субкультура: опыт культурологической интерпретации (на примере сюжетно-ролевого движения г. Хабаровска) // Сборник статей молодых ученых / Под ред. В. В. Романовой и др. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2005. – С. 78 – 85, 0.5 п.л.

5. Экзистенциальная проблематика текста эпохи постмодерна и молодежная субкультура // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей. Материалы V Региональной научно-практической конференции-конкурса / Под ред. Н.А. Качалова. – Томск: Томский политехнический университет, 2005. – С. 162 – 165, 0.25 п.л.

6. Конструирование социокультурного пространства провинции (на примере молодежной субкультуры г. Хабаровска) // Будущее России: стратегии развития: Материалы Международной научной конференции «Ломоносов – 2005»: Сборник статей аспирантов/ Ред. коллег.: проф. В.И. Добренков и др.. – М.: МАКС-Пресс, 2005. – С. 68 – 74, 0.37 п.л.

7. Региональные аспекты молодежной субкультуры (на примере рок-культуры г. Хабаровска) // Культура: традиции и современность. Сборник научных трудов. Вып. II. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. – 0.5 п.л. – в печати.

Оксана Александровна Мизко

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ХАБАРОВСКА)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Подписано в печать 24.05.06. Формат 60x84 1/16.
Бумага писчая. Печать RISO. Гарнитура «Таймс».
Усл.печ.л. 1,13. Тираж 100 экз. Заказ № 88

Издательство Дальневосточного государственного гуманитарного
университета. 680000 г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68.

Отдел оперативной полиграфии Дальневосточного государственного
гуманитарного университета. 680000 г. Хабаровск, ул. Лермонтова, 50.

